Вероятно, из-за того, что глаза другого человека были слишком очевидны, Лу Чэн Юй почувствовал, что улыбка на его лице стала почти невыносимой, он немного отодвинулся в сторону, всего на два шага, и обнаружил, что глаза Ян Лао Эра всё ещё следят за ним, поэтому он должен был сказать:

– Почему господин Янь так смотрит на меня?

– Молодой человек, у вас персиковые цветы в глазах и весенние ивовые брови. Это заставляет вас выглядеть так, как будто вы не мужчина и не женщина, это выглядит слишком заманчиво, – второй дядя Янь заложил руки за спину, произнося эти слова с некоторым отвращением: – Я слышал, что человек с такой внешностью ненадёжен.

Несмотря на то, что Лу Чэн Юй, который думал, что он хорошо поработал на поверхности, не мог подавить желание скривить губы, услышав это. У него даже не было девушки, так откуда взялся цветок персика? Он подозрительно посмотрел на Янь Му и обнаружил, что лицо собеседника, которое всегда оставалось низменным, было немного беспомощным, и он, очевидно, также не верил в подобную риторику. Лу Чэн Юю пришлось улыбнуться и сказать:

– Мне очень жаль, что мои родители наделили меня такой внешностью.

Янь Лао Эр поднял брови:

– У твоих родителей были правильные черты лица, но ты совершенно на них не похож.

Лу Чэн Ю почувствовал подозрение. Откуда второй дядя Янь знал внешность его родителей, но, думая, что инцидент с ним и Лян Дэю был так велик некоторое время назад, Лу Чэн Юй понял, что Янь Лао Эр, возможно, исследовал его после этого инцидента:

– Вероятно, я собрал все сильные стороны обоих своих родителей.

Янь Лао Эр не нашёлся с ответом.

– Второй дядя, – Янь Му жестом пригласил Лу Чэн Юя войти в кабинет, закрыв за собой дверь. – Тебе не нужно воспринимать всерьёз вещи, которые курсируют в Интернете.

Ян Лао Эр сказал с улыбкой, которая не достигла глаз:

– Ты такой большой человек, мне важно, что ты делаешь с этими вещами, – он сел на диван, сложив ноги, и сказал: – Разве этот парень не твой помощник? Тогда почему он не может даже подать чашечку кофе?

Янь Му взял стакан воды из питьевого фонтанчика и поставил его перед дядей и сказал с

серьёзным лицом:

– Старики должны пить больше чистой воды, которая полезна для вашего здоровья.

Очевидно, этот дешёвый одноразовый бумажный стаканчик не мог понравиться Янь Лао Эру. После того, как мужчина взглянул на бумажный стаканчик, он даже не предпринял попытку взять его. Ян Лао Эр холодным взглядом окинул аккуратный кабинет президента:

– Хотя я не забочусь о Хуа Дине, у меня в руках десять целых и шесть десятых процента акций, и я имею право принимать решения.

Янь Му, казалось, не слышал смысла внутри этих слов и продолжал хранить молчание.

– Перед смертью твой отец владел сорока восемью процентами акций, но у тебя в руках только тридцать восемь процентов акций, – Ян Лао Эр закурил сигарету и медленно выдохнул струйку сизого дыма. – Знаешь, почему?

Янь Му взглянул на Ян Лао Эра, его выражение лица оставалось таким же, как и раньше, как будто слова другой стороны не имели никакого влияния на него от начала до конца.

– Ты совсем не похож на нашу семью Янь, – безразлично улыбнулся Ян Лао Эр. – Люди говорят, что большинство членов нашей семьи Янь – улыбающиеся тигры. Почему же ты уродился с таким душным темпераментом? Самому не скучно?

Стоя в углу, Лу Чэн Юй потрогал свой нос и задумался. Вероятно, босс Янь оставил этот генетический ген Сун Цзюнь Яню, а Янь Му, возможно, больше похож на семью Му. Он подумал о семье Му, которая приходила к нему в прошлый раз. Они, по-видимому, были негромкими и строгими. Вместе с Янь Му они выглядели как очень близкие родственники.

Янь Лао Эру было наплевать на молчание со стороны племянника, он стряхнул пепел и сказал:

– Твой отец придержал остальные десять процентов акций, шесть процентов он разделил между мной и третьим братом, а остальные четыре процента были переданы той женщине и её сыну. Если бы твоя мать не трудилась так упорно, чтобы накопить десять процентов акций Хуа Дина в течение своей жизни, то сегодня здесь сидел бы вовсе не обязательно ты, – до сих пор он чувствовал, что если бы старший брат и невестка были достаточно близки, то развитие Хуа Дина определённо было бы больше, чем сейчас.

"Невестка, как жаль, что ты вышла замуж за моего старшего брата".

– Второй дядя, ты также сказал, что моя мать оставила мне десять процентов акций, – Янь Му упомянул о прошлом, не хмурясь. – Тот факт, что отец был готов отдать акции другим людям, это его дело. Но второй дядя должен знать, что пятьдесят два процента акций Хуа Дина

находятся в моих руках, и я являюсь самым крупным акционером компании, – очевидно, это должна была оказаться его властная сторона, но это не изменяло и того факта, что слова Янь Му лишь констатировали факт. Может, это и не звучало так уж властно, но лишь по тому, что голос молодого человека звучал несколько беспомощно.

– Да, ты не научился трюкам улыбчивого тигра нашей семьи Янь, но когда дело доходит до безжалостности, люди семьи Янь не так хороши, как ты, – Ян Лао Эр взял ещё одну сигарету. – В начале гражданской войны в Хуа Дине я думал, что это также было твоим намерением. Вероятно, ты проделал это специально, чтобы отогнать некоторых людей и, воспользовавшись ситуацией, выкупить четыре процента акций на фондовом рынке. Принимая четыре процента акций ты рискуешь индустрией семьи Янь, ты же знаешь?

Янь Му поднял брови:

– Ну и что?

http://tl.rulate.ru/book/4116/119388